

УДК 821

Тема депортации в ингушской литературе (штрихи к проблеме)

Угурчиева Рукият Хажбикаровна

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
121069, Российская Федерация, Москва, ул. Поварская, 25-а;
e-mail: uruket@rambler.ru

Аннотация

Художественное отражение и осмысление темы депортации – проблема, актуальная не только для ингушской литературы, но и для литератур всех депортированных народов России. Эта тема, тема сталинских репрессий по национальному принципу, замалчивалась на протяжении многих лет, по причине чего, можно сказать, практически не была освещена (за единичными исключениями) в ингушской литературе. Депортированными народы оказались не только физически, но и духовно, морально. Можно без преувеличения говорить о депортированном сознании, депортированной литературе, истории, культуре. После депортации произошло какое-то переформатирование мышления, в том числе и художественного, что, естественно, не могло не сказаться на качестве и количестве литературных, исторических, публицистических текстов, произведений. Лишь к концу 1980-х гг. начался всплеск художественного внимания к данной проблеме. Более того, там, где цензура разрешала, у писателей работала уже самоцензура. Печать самоцензуры ощутима даже в тех произведениях, которые написаны спустя много лет. Даже сегодня, по прошествии более 70 лет, говорить о том, что художественное осмысление темы депортации в ингушской литературе состоялось, не приходится.

Для цитирования в научных исследованиях

Угурчиева Р.Х. Тема депортации в ингушской литературе (штрихи к проблеме) // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 4А. С. 84-88.

Ключевые слова

Ингушская литература, ингушская литература XX века, ингушские писатели, литература о депортации, тема депортации.

Введение

Многие десятилетия тема национальных репрессий, депортации целых народов была под строгим запретом. Этим объясняется тот факт, что даже спустя годы редко кто из писателей и поэтов решался брать за освещение столь подцензурной темы. Именно поэтому пик выхода в свет художественной (равно как и исторической, документальной) литературы на тему выселения пришелся на самый конец 1980-х и 1990-е гг.

Основная часть

Попытка затронуть запретную тему в доперестроечные годы могла обойтись (и обходилась) очень дорого для автора. Яркий пример тому – диссидентская судьба Иссы Кодзоева, приговоренного к четырем годам заключения в мордовских лагерях для политзаключенных за цикл рассказов «Казахстанский дневник» (1957-1962 гг.). Творчество писателя долгое время было запрещено, а сам «Казахстанский дневник» смог стать полноценным фактом ингушской литературы только в начале 2000-х гг.: рукопись, изъятая в 1963 г., была возвращена автору лишь в 1990 г., спустя 27 лет, а издана – только в 2006 г. Путь к читателю у цикла «Казахстанский дневник» затянулся на 43 года, но тем не менее он явился новым, качественно другим словом в теме депортации.

С немалыми трудностями столкнулся писатель Саид Чахкиев, долгое время считавшийся первым, кто затронул тему национальной трагедии в ингушской литературе. Его роман «Дошо боагИй» («Золотые столбы»), вышедший в альманахе «Лоаман Гуйре» («Утро гор») в 1965–1966 гг., был запрещен сразу после публикации и издан отдельной книгой лишь в 1991 г. До того, как попасть к читателю, роман прошел через многие перипетии. Изначально это был дипломный проект С. Чахкиева, в то время выпускника Литературного института. Хотя автор старательно обходил острые моменты, никоим образом не акцентировал политическую сторону вопроса, работа не была допущена к защите. Более того, ему могло грозить исключение из института. Лишь благодаря вмешательству и поддержке Льва Кассиля, обращавшегося в различные партийные и писательские инстанции в защиту ингушского студента, удалось отстоять дипломную работу С. Чахкиева [Танкиева, 2009, 147].

Конечно, подобный опыт мытарств, переживаний, опасений за свою судьбу, карьеру никак не стимулировал писателей и поэтов работать над темой депортации либо издавать уже написанное, поэтому и писали очень завуалированно, тонко, осторожно. Тема депортации реализовывалась опосредованно, например через тему Родины, возвращения домой. Пронзительнейшие строки о тоске по Родине написаны Хамзатом Осмиевым в 1965 г. – «Даймохк дагаухар сона» («Вспоминалась мне Отчизна...»). В стихотворении ни словом не акцентировано выселение ингушей, но мысль эта проходит через него красной нитью с начала до конца. Горечью расставания с Отчизной, памятью об отчем доме, крае, куда невозможно вернуться, пронизаны каждая строчка, каждое слово. Надо полагать, лишь благодаря закамуфлированности подцензурной темы стихотворение Х. Осмиева избежало участи запрета. Стихотворение Джемалдина Яндиева «Наьна лаьтта» («О земля моя...»), написанное в депортации (1944-1957 гг.), о святости родной земли, в беззаветной сыновней любви к которой признается автор. И снова – о выселении, изгнании с родины ни слова, но именно в неизбывной тоске, в ностальгии по родной земле, горам угадываются переживания, размышления поэта об этом.

Открыто, смело писать на данную тему, по сути, стало возможным лишь в самом конце 1980-х гг. Появившиеся после перестройки новелла Вахи Хамхоева «Сон Аслана» (1989 г.), роман-хроника (в стихах) Магомед-Саида Плиева «Балан ди» («Скорбный день», 1991 г.), рассказы Саида Чахкиева «Щерага маьре яхар» («Выйти замуж за огонь») (1991 г.), «Маькха г'орг'алгаш» («Крошки хлеба», 2000 г.), повесть Ахмеда Веджижева «Орден» (1993 г.), роман Ахмеда Бокова «Узкие ворота» (1994 г.), пьеса «Ши таьзет» («Два траура», 1994 г.) и рассказ «Яблоки» Эсет Теркакиевой, мемуарно-документальные повествования Хаджи-Бекара Арапиева «Книга памяти моей. Записки спецпереселенца» (1997 г.), Юсупа Чахкиева «Голос из ада» (2004 г.), Раисы Мальсаговой «Другая жизнь. Записки спецпереселенки» (2011 г.), стихи и поэмы Али Хашагульгова и др. – произведения, в которых предпринята попытка художественного осмысления драматических страниц жизни народа в период выселения. Не будет ошибкой сказать, что все произведения ингушских авторов на тему депортации в той или иной мере автобиографичны: это личный опыт переживаний, утрат, боли, опыт перенесенных ударов судьбы. Нет такого человека среди депортированных, кому не была бы знакома трагедия выселения на примере личной судьбы либо судьбы родных, и тем удивительнее, что так скудна проза (и поэзия) о депортации. Одинаково скудна как в ингушской литературе, так и в литературах других депортированных народов. Казалось бы, эта тема должна была составить целый отдельный пласт или направление в литературе, однако этого не случилось.

Существовал ряд серьезных объективных причин, вследствие которых сложилась такая ситуация. Главная из них, как уже было сказано, заключалась в том, что тема депортации была под строгим запретом: к примеру, в случае с ингушской депортацией и сам факт выселения, и период с 1944 по 1957 г. принято было просто замалчивать. Если возникала настоятельная необходимость затронуть этот период, то общепринятой формулировкой было «в 1944-1957 гг. ингуши проживали в Казахстане и Средней Азии». Иными словами, мы имели (а в каких-то вопросах имеем до сих пор) дело с белыми пятнами не только в истории, но и в литературе. В советское время писатели, равно как и национальные историки, могли позволить себе лишь едва уловимые намеки, полунамеки на тему, поэтому абсолютно большая часть из них выдавала безжизненные, схематичные, имеющие мало общего с реальностью творения. Некоторым особо перестраховавшимся писателям удалась лишь карикатура на депортацию, а не сама картина депортации. Страх наказания за «неверно» оброненное слово был сильнее желания, а у кого-то и чувства долга свидетельствовать о пережитом. Пережитом народом и пережитом лично. Правдивое изображение, честное художественное осмысление общенациональной трагедии были чреваты многими неприятными последствиями, что можно проследить на судьбах конкретных ингушских писателей и поэтов.

Заключение

По сути, депортированными народы оказались не только физически, но и духовно, морально. Можно без преувеличения говорить о депортированном сознании, депортированной литературе, истории, культуре: синдром депортации сказался буквально во всем и дает о себе знать до сих пор. Тогда, после депортации, произошло какое-то переформатирование мышления, в том числе и художественного, что, естественно, не могло не сказаться на качестве и количестве литературных, исторических, публицистических текстов, произведений. От страха

не была свободна сама мысль, этим объясняется тот факт, что большая часть писателей творила в строго заданном формате.

Более того, там, где цензура разрешала, у писателей, как и у журналистов, ученых и пишущих людей вообще, работала уже самоцензура. Печать самоцензуры ощутима даже в тех произведениях, которые написаны спустя много лет. Ощущение недосказанности, недоправды, осторожности автора не покидает при чтении таких текстов. Даже сегодня, по прошествии более 70 лет, говорить о том, что художественное осмысление темы депортации в ингушской литературе состоялось, не приходится. Однако, вне всякого сомнения, не было бы и того малого всплеска публикаций по запретной теме, что случился в конце 1980-х гг., если бы не перестроечные веяния в стране. Литература о депортации должна стать предметом отдельного, основательного разговора. В нашей статье, обзорной по характеру, мы наметили лишь штрихи к этой проблеме.

Библиография

1. Кодзоев И. Казахстанский дневник. URL: https://issa-kodzoev.ru/materials/kazakh_diary/
2. Осмиев Х. Даймохк дагаухар сона. URL: <https://m.ok.ru/galgadat/topic/65428906281972>
3. Танкиева Л.Х. Художественное осмысление проблем депортации в ингушской литературе // 65 лет депортации ингушского народа. Назрань, 2009. С. 145-149.
4. Чахкиев С. Золотые столбы. URL: https://librebook.me/zolotye_stolby/vol1/1
5. Яндиев Д. Наьна льятта. URL: <http://magas.bezformata.com/listnews/nana-latta/57569947/>

The theme of the deportation in Ingush literature (the problem statement)

Rukiyat Kh. Ugurchieva

PhD in Philology, Senior Researcher,
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
121069, 25a Povarskaya, Moscow, Russian Federation;
e-mail: uruket@rambler.ru

Abstract

The article deals with the theme of the deportation in Ingush literature. It points out that artistic reflection and comprehension of the theme of deportation is a problem that is relevant not only for Ingush literature, but also for the literature of all deported peoples of Russia. This theme, the theme of Stalin's repressions affecting national minorities, was hushed up for many years. That is why it was almost not covered (with a few exceptions) in Ingush literature. The peoples were deported not only physically, but also spiritually and morally. It is no exaggeration to talk about the deported consciousness, deported literature, history, culture. After the deportation, there was some reformatting of thinking, including artistic one, which, of course, could not but affect the quality and quantity of literary, historical, journalistic texts and works. Only the end of the 1980s saw a surge of artistic attention to this problem. Moreover, where censorship permitted, writers had self-censorship. The seal of self-censorship is felt even in those works that were written many years later. The author of the article concludes that even today, after more than 70 years, artistic comprehension of the theme of the deportation in Ingush literature does not take place.

For citation

Ugurchieva R.Kh. (2019) Tema deportatsii v ingushskoi literature (shtrikhi k probleme) [The theme of the deportation in Ingush literature (the problem statement)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (4A), pp. 84-88.

Keywords

Ingush literature, Ingush literature of the 20th century, Ingush writers, literature about deportations, theme of the deportation.

References

1. Chakhkiev S. *Zoloty stolby* [Golden pillars]. Available at: https://librebook.me/zoloty_stolby/vol1/1 [Accessed 12/07/19].
2. Kodzoev I. *Kazakhstanskii dnevnik* [Kazakhstan diary]. Available at: https://issa-kodzoev.ru/materials/kazakh_diary/ [Accessed 12/07/19].
3. Osmiev Kh. *Daimokhk dagaukhar sona* [I remembered my Motherland]. Available at: <https://m.ok.ru/galgadat/topic/65428906281972> [Accessed 12/07/19].
4. Tankieva L.Kh. (2009) Khudozhestvennoe osmyslenie problem deportatsii v ingushskoi literature [Artistic comprehension of the problems of the deportation in Ingush literature]. In: *65 let deportatsii ingushskogo naroda* [65 years of the deportation of the Ingush people]. Nazran, pp. 145-149.
5. Yandiev D. *Na'na la'tta* [Oh, my land]. Available at: <http://magas.bezformata.com/listnews/nana-latta/57569947/> [Accessed 12/07/19].